

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.028-037

П. Л. Лихтер*

О некоторых аспектах реализации принципа добросовестности при потребительском кредитовании: поиск баланса интересов

Аннотация. Угрозы потребительской и социальной безопасности в условиях дисбаланса интересов сторон по договорам потребительского займа требуют определенной корректировки действующего законодательства. Значительный рост судебных споров между заемщиками и кредиторами подтверждает необходимость поиска новых подходов к регулированию рассматриваемой сферы. Цель исследования — проанализировать наиболее распространенные формы недобросовестного поведения кредитных и микрофинансовых организаций в свете реализации фундаментальных принципов гражданского права. Основное внимание уделяется поиску существенных критериев принципа добросовестности, сравниваются различные подходы к его содержанию в фундаментальной юриспруденции, возможности их воплощения в правоприменительной практике.

В работе используются методы правового моделирования, формально-юридический и системно-структурный методы. Сравнительный анализ норм действующего российского и зарубежного законодательства, а также метод мониторинга правоприменения позволяют предложить инструменты по восстановлению баланса интересов при исполнении договоров потребительского займа.

По результатам исследования предлагается перечень актуальных характеристик принципа добросовестности, учитывающий такие факторы, как отсутствие информации о тяжелом финансовом положении заемщика или об иных обстоятельствах, препятствующих заключению договора, запрет на включение ассиметричных и произвольных условий договора, обязательный учет общественных интересов и др. Перечисленный состав критериев будет способствовать балансу интересов сторон при антиномии принципов добросовестности и свободы договора. Делается вывод о целесообразности включения алгоритмов реализации основополагающих принципов регулирования в специальные законы, что будет способствовать согласованию интересов субъектов гражданских правоотношений в сфере потребительского кредитования.

Ключевые слова: принцип добросовестности; потребительское кредитование; защита прав заемщиков; принципы права; общественные интересы.

Для цитирования: Лихтер П. Л. О некоторых аспектах реализации принципа добросовестности при потребительском кредитовании: поиск баланса интересов // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 28–37. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.028-037.

Some Aspects of Implementation of the Principle of Integrity in Consumer Lending: in Search for the Balance of Interests

Pavel L. Likhter, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private and Public Law, Penza State University
ul. Krasnaya, d. 40, Penza, Russia, 440026
lixter@mail.ru

Abstract. Threats to consumer and social security in the conditions of imbalance of interests of parties under consumer loan contracts result in the necessity to adjust the current legislation. The significant increase in

© Лихтер П. Л., 2021

* Лихтер Павел Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право» Пензенского государственного университета
Красная ул., д. 40, г. Пенза, Россия, 440026
lixter@mail.ru

litigation between borrowers and lenders confirms the need to find new approaches to the regulation of the area in question. The aim of the research is to analyze the most common forms of unfair behavior of credit and microfinance organizations in the light of the implementation of fundamental principles of civil law. The main attention is paid to the determination of essential criteria of the principle of integrity. The paper provides for the comparison between different approaches to understanding its content in fundamental jurisprudence, the possibility of their implementation in law enforcement.

The paper uses methods of legal model analysis, formal-legal and system-structural methods. Comparative analysis of the norms of current Russian and foreign legislation, as well as the method of law enforcement monitoring. It allows us to offer tools to restore the balance between the interests in execution of consumer loan contracts.

According to the results of the study, the author compiles a list of characteristics of the principle of integrity with due regard to such factors as lack of information about a difficult financial situation of the borrower or other circumstances preventing the conclusion of a contract, the prohibition of the inclusion of asymmetric and arbitrary terms of the contract, mandatory consideration of public interest, etc. The listed elements of the criteria will contribute to the balance of interests of the parties in the antinomy of the principles of integrity and freedom of contract. The author makes the conclusion that it is expedient to include algorithms of implementation of fundamental principles of regulation in special laws, which will contribute to harmonization of interests of participants of civil legal relations in the field of consumer lending.

Keywords: principle of good faith; consumer lending; protection of borrowers' rights; principles of law; public interest.

Cite as: Likhтер PL. O nekotorykh aspektakh realizatsii printsipa dobrosovestnosti pri potrebitelskom kreditovanii: poisk balansa interesov [Some Aspects of Implementation of the Principle of Integrity in Consumer Lending: in Search for the Balance of Interests]. *Lex russica*. 2021;74(5):28-37. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.028-037. (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы

Сегодня продавцы обеспечивают вариативность предложений по приобретению любого товара (работы, услуги) в рассрочку непосредственно в торговых залах или онлайн. Происходит тотальное расширение системы кредитования с участием банковских интегрированных структур и микрофинансовых организаций. Средняя сумма кредита в России на потребительские цели по итогам 2019 г. выросла почти на 50 % (общее количество выданных кредитов составило 30 млн); в период пандемии COVID-19 был установлен исторический рекорд задолженности населения перед банками — более 17 трлн руб.¹, что соразмерно совокупности расходов бюджета страны (19,5 трлн руб.). Недобросовестное поведение некоторых участников рынка, плановое устаревание товара, культ бренда, введение в заблуждение потребителя на стадии подписания договора приводит к тому, что он попадает в двойную зависимость: от производителей товара и от

банков, которые предоставляют денежные средства на этот товар.

Пробелы регулирования потребительского кредитования во многом обуславливают нарастание социального неравенства. Повышается число нарушений прав потребителей финансовых услуг. В период с 1 января 2015 г. по 1 февраля 2021 г. было подано более 128,7 тыс. заявлений о нарушении норм Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»²: судами общей юрисдикции в 2016 г. было рассмотрено 18 072 дел, в 2017 г. — 19 685, в 2018 г. — 27 531, в 2019 г. — 32 667, за девять месяцев 2020 г. — 26 712³. Основные требования заемщиков связаны со снижением ростовщических процентов, исключением из договора условий о дополнительных сборах и комиссиях. Значительное число обращений связано с обжалованием условий о навязанных инвестиционно-страховых продуктах и услуг по присоединению к программам коллективного страхования. Ситуация обострилась в условиях пандемии COVID-19, когда тысячи заемщиков

¹ Данные Центрального банка Российской Федерации по итогам первого полугодия 2020 г. // URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 30.01.2021).

² Российская газета. № 289. 23.12.2013.

³ По данным СПС «КонсультантПлюс».

потеряли регулярные источники дохода, произошли массовые банкротства компаний, нарушились производственно-сбытовые цепочки.

Сложившаяся ситуация подтверждает необходимость исследования гражданско-правовых отношений в свете реализации принципа добросовестности и возможности корректировки законодательства для преодоления тревожных социально-экономических тенденций. Угрозы потребительской безопасности актуализировали вопрос о совершенствовании юридических механизмов по ограничению свободы действий кредитных организаций. В связи с этим целями работы являются:

- 1) исследование основных источников регулирования в сфере потребительского кредитования;
- 2) определение признаков недобросовестного поведения кредитных организаций, раскрытие наиболее распространенных форм такого поведения;
- 3) отграничение противоправного поведения от действий, обусловленных объективными факторами на рынке кредитных продуктов;
- 4) поиск существенных характеристик и оптимальных форм реализации принципа добросовестности в сфере потребительского кредитования;
- 5) выработка предложений по совершенствованию законодательства России.

Действующее законодательство о потребительском кредитовании и закрепленные в нем принципы права

Системообразующее место среди источников права, регулирующих потребительское кредитование, занимает Гражданский кодекс Российской Федерации. В первой части кодекса содержатся основополагающие начала должного поведения участников гражданско-правовых отношений, в том числе при привлечении заемных средств. В целом они могут быть обособлены по различным критериям: по способу закрепления, по объекту сделки, по материальной либо процессуальной природе. Для целей настоящего исследования имеет значение группировка принципов на общеправовые, отрас-

левые и специальные. К первой группе следует отнести законность, справедливость, гуманизм и целесообразность. Вторая группа включает в себя равенство участников гражданских правоотношений; свободу договора, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, принцип добросовестности и запрет на злоупотребление правом. Под специальными принципами понимаются отдельные требования к регулированию института потребительского кредитования: соразмерность процентов, индивидуализация ответственности в случае нарушения условий договора, возможность регресса при участии в сделке поручителя и т.д.

Во второй части Гражданского кодекса РФ отношениям договорам займа посвящена глава 42. Ее предписания применяются также к кредитным отношениям (п. 2 ст. 819, абз. 1 ст. 822, п. 2 ст. 823), хотя последние формально и не являются разновидностью отношений, основанных на договоре займа. Указанная глава содержит несколько спорных вопросов с точки зрения доктрины и правоприменения. Так, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁴ отмечается, что положения главы рассчитаны в основном на договоры займа, заключаемые между гражданами в бытовых целях, хотя в настоящее время на рынке действуют большое количество компаний, предоставляющих займы для приобретения любых товаров (работ, услуг). Сложившаяся ситуация предполагает дифференцирование правового регулирования сделок в зависимости от субъектного состава и цели займа, особое внимание требует защита интересов граждан-потребителей. Помимо этого, в Концепции отмечена спорность с точки зрения принципа справедливости положений о взыскании полной суммы процентов при досрочном погашении займа физическим лицом. Не способствуют социально-экономической стабильности и норма Гражданского кодекса (п. 2 ст. 810) о том, что для досрочного возврата суммы займа следует получить согласие заимодавца.

Особое значение в рассматриваемой системе источников права имеет Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»⁵, который определяет условия и порядок

⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁵ Российская газета. № 147. 07.07.2010.

осуществления деятельности микрофинансовыми организациями, а также регулирование и надзор за их работой. Реализации принципов соразмерности и эквивалентности встречного исполнения служат положения Закона о том, что сумма договора микрозайма не может превышать предельный размер обязательств по основному долгу (ч. 1 ст. 2). Так происходит некоторый отход от принципа свободы договора и устанавливаются императивные требования к условиям его заключения. В целом Закон является важной попыткой установления баланса интересов заемщика и займодавца, при котором условия соглашения не должны быть чрезмерно обременительны для первого, но также устанавливаются необходимые меры защиты прав кредитора в случае неисполнения обязательств другой стороной.

Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» определяет основные понятия, нюансы профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, особенности отдельных условий договора, права и обязанности сторон. Согласно Закону к основным видам потребительского кредитования относятся кредиты с обеспечением или без обеспечения; целевые или нецелевые; выдаваемые на основе письменного договора или кредитной карты; получаемые в торговом зале или в банке.

Ключевой особенностью регулирования потребительского кредитования по сравнению с иными видами кредитования является то, что на него Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁶. Согласно принципу *lex specialis derogat generali* данный правовой акт имеет приоритет над остальными федеральными законами, так как его целью является защита интересов отдельной категории субъектов гражданских сделок — потребителей. Соответственно, положения Закона «О защите прав потребителей» применяются к отношениям в сфере потребительского кредитования. Так, реализуются принципы открытости и добросовестности при защите прав заемщиков на полную и достоверную информацию (ст. 8–10 Закона «О защите прав потребителей»), а также на признание недействительными некоторых условий договора (ст. 16). Эти положения в полной мере применяются в случаях искажения информации о полной сумме кредита, порядке погашения этой суммы или включения в дого-

вор потребительского кредитования условий, принуждающих потребителя к приобретению ненужных дополнительных услуг.

Таким образом, в России сложилась обширная нормативная база по регулированию отношений в сфере потребительского кредитования, недостатком которой является отсутствие концептуального подхода к совокупности принципов права и алгоритма их реализации в случае противоречия друг другу (например, антиномии принципов добросовестности и свободы договора). В законодательстве зарубежных стран сформировалась тенденция по расширению применения основополагающих начал регулирования при сокращении числа правовых норм: за последнее время разработаны Принципы европейского договорного права (PECL), Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и др. Однако переход от ситуативного регулирования с помощью специальных правовых норм к регулированию на основе отраслевых принципов как в России, так и за рубежом предполагает глубокое понимание ответственности самими участниками рынка, а также установление научно обоснованных границ дозволенного поведения.

Недобросовестные практики при потребительском кредитовании

Несмотря на многочисленные нормативные акты в сфере потребительского кредитования, одной из главных социальных проблем сегодня является не только закредитованность населения сама по себе, но и совокупность несправедливых условий договора. Отраслевой принцип свободы договора в данном случае отодвигает на второй план принципы справедливости, добросовестности и запрета на злоупотребление правом. Проценты по потребительскому кредиту могут достигать сотни процентов годовых и выше. Суды же отказывают в удовлетворении требований об уменьшении так называемых ростовщических процентов на том основании, что согласно п. 1 ст. 809 ГК РФ и п. 9 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» заемщик обязан уплатить проценты на сумму займа в размере, определенном сторонами по договору, и это условие отнесено к перечню индивидуальных в договоре потребительского кредита.

⁶ Российская газета. № 80. 07.04.92.

Размер процентной ставки кредитные или микрофинансовые организации определяют в одностороннем порядке, другая сторона не влияет на формирование существенных условий, то есть диспозитивный принцип свободы договора имеет здесь лишь декларативное значение. Понимание этого факта обусловило более активное использование публично-правовых инструментов для регулирования рассматриваемой сферы. Поэтапное ограничение ростовщических процентов началось с внесенных в 2016 г. в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» положений о порядке определения полной стоимости кредита. Действующая редакция ст. 6 Закона предполагает ежеквартальный расчет Банком России среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита в процентах годовых по отдельным категориям. Одновременно был изменен Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» в части ограничения начисления физическому лицу процентов не более трехкратного размера суммы займа (пп. 9 п. 1 ст. 12). В 2018 г. были внесены изменения в ст. 809 ГК РФ, согласно которым по договорам займа между не осуществляющими профессиональную кредитную деятельность лицами размер процентов, более чем в два раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты, может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах. Там же появилось определение «ростовщические проценты». Однако данные новеллы до настоящего времени не распространяются на профессиональных кредиторов, что является существенным пробелом действующего законодательства.

Следует отметить, что стремление ограничить произвольное поведение кредитора в гражданских отношениях не является новым для частноправовой доктрины. Еще в XIX в. сложилось понимание, что условие о завышенных процентах может быть признано недействительным в связи с признаками его кабальности. Сегодня такой подход частично закреплен пунктом 1 ст. 179 ГК РФ, а более века назад выдающийся российский цивилист Д. И. Мейер отмечал, что «...заклучение займа может быть

сопряжено с ростовщичеством: очень нередко лицо, занимающее деньги, находится в обстоятельствах чрезвычайно затруднительных, при которых легко вынудить его на такие условия, на какие при других обстоятельствах лицо не согласилось бы. Действительно, есть люди, которые пользуются такими обстоятельствами и выговаривают себе громадные проценты — иногда 10 % в месяц, а иногда и в неделю. Разумеется, такие сделки по их безнравственности заслуживают осуждения»⁷. Д. И. Мейер предлагал запретить условия договора, предусматривающие начисление на сумму долга свыше 12 % годовых либо согласованные в результате стесненных обстоятельств (если о них было известно займодавцу). В таких случаях рассматривалась возможность трансформации договора займа в беспроцентный. Следует признать целесообразным в современных социально-экономических условиях рассмотрение вопроса о подобных последствиях при недобросовестном поведении сильной стороны по сделке.

Концепция Д. И. Мейера, в свою очередь, основана на римском праве, которому были известны иски доброй совести (наряду с вещными и личными исками). Они распространялись в том числе на договоры займа. Д. В. Дождев отмечает, что иски доброй совести были наиболее совершенным средством защиты из-за особой гибкости формулировок, из-за ориентации на удовлетворение положительного интереса по сделке, а не только на денежную компенсацию, из-за заинтересованности сторон в восстановлении справедливости как соответствия общему стандарту поведения⁸.

Сегодня дисбалансу интересов сторон по сделке потребительского кредитования, помимо несоразмерно высоких процентов, способствует наложение ряда дополнительных обязанностей на заемщика. Часто в договор включаются положения об обязательном страховании жизни, здоровья или имущества (особенно если потребительский кредит привлекается на длительный срок). Требование о страховке сразу на весь кредитный период обусловлено в первую очередь стремлением максимизировать сумму комиссионного вознаграждения сотрудников банка, но не интересами клиента или его близких. В результате

⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. М. : Статут, 1997. Ч. 2. С. 247.

⁸ Дождев Д. В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип // Политико-правовые ценности. История и современность. М. : Юрист, 2000. С. 96–128.

стоимость кредита повышается еще на несколько пунктов. Обязательность страхования в большинстве случаев не основана на законе, но попытки исключить условие о нем, как правило, влекут отказ от выдачи кредита.

Согласно п. 3 ст. 958 ГК РФ, если страхователь досрочно погасит потребительский кредит и, соответственно, откажется от дальнейшего исполнения договора страхования, ранее уплаченная страховая премия не подлежит возврату (исключение составляют случаи двустороннего соглашения о возможности возврата денежных средств). Для исключения злоупотребления со стороны профессиональных участников финансового рынка в 2019 г. в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» было внесено положение о возможности отказаться от договора личного страхования в течение 14 календарных дней со дня получения согласия на оказание дополнительных услуг. Однако не все заемщики за две недели успевают надлежащим образом разобраться с содержанием условий сделки. Целесообразно рассмотреть вопрос о возможности отказа от договора личного страхования в любой момент исполнения сделки по займу при условии компенсации страхователю реальных затрат.

Помимо обязательного страхования жизни, здоровья при потребительском кредитовании навязывают и другие платные услуги. Так, нельзя признать правомерным начисление комиссий за услуги по обслуживанию кредитной карты; за СМС-оповещения при исполнении обязанностей по ведению ссудного счета или иных видов текущих счетов. Сегодня суды отказывают в удовлетворении исковых заявлений об освобождении от уплаты таких платежей, ссылаясь на довод ответчиков о том, что собственноручная подпись в кредитном договоре подтверждает рациональный и добровольный выбор клиента⁹. В то же время подобные платежи связаны не с оказанием самостоятельной финансовой услуги, а со стандартными действиями, обязательными для всех кредитных организаций. Недопустимо также вклю-

чать в договор условия о штрафе за отказ от получения кредита, об изменении процентной ставки в зависимости от колебаний рынка или иных макроэкономических факторов и др. Еще в 2011 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в информационном письме от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров»¹⁰ отметил, что условия о возможности изменения процентной ставки при потребительском кредитовании в зависимости от колебаний ставок на рынке нарушают Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», не допускающий изменения условий кредитного договора без согласия гражданина.

Указанные примеры подсвечивают нарушение принципа равенства сторон, фактически складывающееся в практике переговорных позиций при потребительском кредитовании¹¹. При этом анализ судебной практики подтверждает, что случаи признания судом отдельных условий договора недействительными происходят крайне редко. Будучи сильной стороной по сделке, кредитные организации не допускают неосторожных формулировок, потенциально влекущих риски недействительности сделки полностью или в части. Впоследствии все доводы заемщиков о том, что они не имели возможности внести изменения в договор, так как он является типовым, суды признают несостоятельными, «...поскольку истец добровольно и осознанно выразил желание на получение кредита для личных нужд, был ознакомлен с условиями предоставления кредита...»¹².

Банки и микрофинансовые организации продолжают включать в договор условия, нарушающие юридические принципы добросовестности и справедливости, а в некоторых случаях и общечеловеческие принципы здравого смысла. К таким условиям можно отнести требование о досрочном возврате кредита и расторжении договора в случае ухудшения финансового

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2019 по делу № 33-33726/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

¹¹ Михеева И. Е. Недобросовестные практики страхования при потребительском кредитовании // Банковское право. 2020. № 4. С. 37–43.

¹² См., например: апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2019 по делу № 33-10144/2019 ; решение Наримановского районного суда Астраханской области от 28.07.2020 № 2-642/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

положения клиента. Очевидно, что такие риски относятся к стандартным для профессиональных участников финансового рынка, на которых с полным основанием распространяется принцип: «чья прибыль, того и риск».

Реализация принципа добросовестности при потребительском кредитовании

Согласно основополагающим началам гражданского законодательства участники правоотношений должны действовать добросовестно, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В развитие данного принципа отдельно содержится запрет на злоупотребление правом, то есть заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (ст. 10 ГК РФ). Однако специальные законы, в том числе Законы «О потребительском кредите (займе)» и «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», не содержат упоминания о реализации принципов добросовестности или справедливости для защиты одной из сторон по сделке. В Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года¹³ принцип добросовестности упоминается исключительно в контексте развития рыночной конъюнктуры, а именно провозглашения необходимости создания «...добросовестной и эффективной конкуренции, не препятствующей международной торговле» (разд. III). Более подробное положение включено в п. 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации: отмечен тот факт, что развитие экономики требует использовать все возможные инструменты для обеспечения добросовестного осуществления гражданских прав сторонами по сделке.

Пробелы в специальных законах России сегодня отчасти заполняются судами. Иногда это делает Верховный Суд, который, например, в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации»¹⁴ дал такие характеристики добросовестного поведения — это действия, ожидаемые от любого участника гражданского оборота, учитывающие права и законные интересы другой стороны, содействующие в том числе получению необходимой информации, иногда нижестоящие суды. На деле определение добросовестности поведения при потребительском кредитовании всегда зависит от усмотрения конкретного судьи, что чревато рисками для заемщика в российской юрисдикции. У продавца как сильной стороны по сделке больше возможностей привлечь квалифицированных специалистов, заранее проводить юридическую экспертизу текста кредитного соглашения и т.д. В результате в большинстве случаев суд отказывает гражданину в удовлетворении исковых требований со ссылкой на ст. 421 ГК РФ о свободе договора. Так, за период с 1 января 2019 г. по 1 февраля 2021 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено более 7 200 дел по спорам о несоразмерно высоких процентах в контексте ч. 11 ст. 6 Закона «О потребительском кредите (займе)», на сторону кредитной организации суды встали более чем в 80 % случаев¹⁵. Во многом подобная статистика обусловлена отсутствием единой правовой политики по реализации отраслевых принципов в системе гражданских отношений. Свобода установления договорных условий не отменяет требований к добросовестности действий сторон, разумности и справедливости встречного исполнения по гражданско-правовой сделке.

Очевидно, что логика развития рыночных отношений в нашей стране неизбежно предполагает реализацию принципа добросовестности в сфере потребительского кредитования. В то же время корректировка такого развития первоначально предполагает ответ на фундаментальный вопрос юридической доктрины: что значит принцип добросовестности?

Одни исследователи отмечают инструментальный характер рассматриваемого принципа, который заключается в адекватном применении норм закона к конкретным жизненным ситуациям¹⁶, другие считают невозможным определить добросовестность, а попытки ее

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 37. Ст. 5543.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁵ По данным СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ *Looschelders D., Roth W.* Juristische Methodik im Prozess der Rechtsanwendung. Berlin, 1996. S. 198.

дефиниции в правовом акте лишь способствуют непредсказуемости судебных решений¹⁷. Однако очевидно, что задачей юриспруденции остается поиск сущностных характеристик и оптимальных форм реализации принципа добросовестности.

Первые критерии добросовестности как правового принципа сформированы в Древнем Риме¹⁸, они были связаны с пониманием того факта, что не все аспекты социального взаимодействия могут быть урегулированы нормативно, иногда решение должно быть основано на внутренних представлениях судьи о благе участников сделки. Соответственно, в юридической доктрине рассматривается две модификации принципа добросовестности: субъективная (внутреннее отношение к возможному осуществлению своих прав и обязанностей) и объективная (внешняя оценка надлежащего поведения сторон гражданского правоотношения)¹⁹.

Часто в научной литературе основным критерием субъективной характеристики добросовестности называется виновность стороны по сделке²⁰. Например, добросовестным приобретателем чужой вещи признается тот, кто приобрел ее невиновно, то есть в его действиях не усматривается ни умысла, ни неосторожности. Еще выделяется такой критерий добросовестного поведения, как строгое исполнение обязательств по договору, в том числе с соблюдением особых условий о сроках (немедленное исполнение), способах исполнения (проявление разумной заботливости), об отношении с третьими лицами²¹.

Законодатели США в ст. 1-201 Единообразного торгового кодекса²² определили добросовестность как честность во всем, что касается поведения или сделки. Германское гражданское уложение приравнивает добросовестное

поведение к исполнению гражданско-правового обязательства в соответствии с требованиями обычаев оборота (ст. 242)²³. Сходное определение содержится в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА, только вместо обычаев дается отсылка к «честной деловой практике в международной торговле».

Многообразие представленных формулировок обуславливает сложность разграничения характеристик принципа добросовестности и принципа справедливости, а также дальнейшее их «взвешивание» в конкретном деле. Это может иметь значение, например, при признании недействительным договора из-за явного нарушения прав одной из сторон сделки. Дисбаланс может восстановить суд, оценив спорные условия в совокупности с другими условиями договора, а также с учетом всех обстоятельств дела (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»). В данном случае основой реализации принципа добросовестности будет внешняя оценка объективного поведения стороны гражданско-правового отношения. В таком случае содержанием принципа добросовестности становится соотношение поведения участника с нравственными нормами, сложившимися в обществе, а содержанием принципа справедливости — поиск баланса интересов сторон гражданско-правового отношения в части эквивалентности имущественных представлений, а также взаимных прав и обязанностей.

Таким образом, добросовестность на определенном уровне неизбежно будет отражать некую систему не только легальных установлений, но и этических представлений, сложившихся в обществе. Тем не менее ряд исследователей отрицают значение нравственных

¹⁷ *Goode R. The Concept of «Good Faith» in English Law // URL: <https://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/goode1.html> (дата обращения: 30.01.2021).*

¹⁸ *Дождев Д. В. Указ. соч. С. 114.*

¹⁹ *Соломин С. К., Соломина Н. Г. Добросовестность в гражданском праве. М. : Юстицинформ, 2018. С. 34.*

²⁰ *Белов В. А. Защита интересов добросовестного приобретателя ценной бумаги // Законодательство. 1997. № 6. С. 33–39.*

²¹ *Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 18.*

²² *Единообразный торговый кодекс США. Официальный текст. 1990 / науч. ред.: С. Н. Лебедев; пер. с англ.: Н. М. Артемьева, Л. А. Афанасьева; вступ.: Саммерс Р., Дж. Уайт. М. : Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996.*

²³ *Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715.*

категорий для формирования правовых принципов: «...проблема здесь в том, что ученые пытаются интерпретировать принцип добросовестности через недобросовестное поведение <...> таким образом, от рассмотрения юридических конструкций они переходят к философским рассуждениям о морально-этическом содержании того или иного поведения, о добре и зле. Между тем заниматься вопросами морали не входит в задачи права»²⁴. Подобный подход приводит к тому, что право начинает восприниматься как явление, лишенное фундаментального этического основания и исторической преемственности, он опасен с точки зрения превращения закона в инструмент экономических элит и политических сил, оказавшихся у власти. Такие нравственные категории, как добросовестность и справедливость, должны оставаться в фокусе внимания юристов, в том числе и для развития здоровых экономических отношений.

Замыкание гражданского права в самом себе, отказ от учета нравственных ценностей, сложившихся в обществе, приводит к отрыву отраслевой догматики от фундаментальной юриспруденции и по умолчанию подменяется концепцией утилитаризма, то есть консеквенциальной этической теорией, в которой оценивается не поступок сам по себе, но лишь прибыль итогового результата. Очевидно, что законодатель формулировал нормы гражданского права не в вакууме, но пытался закрепить определенные цели и идеалы, соответственно, этические ценности имеют генетический приоритет по сравнению с положениями действующего законодательства. Такой подход при реализации принципа добросовестности создает необходимый объем: добросовестность предполагает не только определенное субъективное поведение стороны по сделке, но и совокупность объективно сложившихся тенденций развития общественных отношений.

Заключение и выводы

Отказ юристов от нравственных рассуждений в пользу «чистого права» без закрепления в специальных законах ценностных установок в такой значимой сфере общественных отношений, как потребительское кредитование, может вызвать аномии в социуме, то есть такое состояние, при

котором происходит дезинтеграция между общественными идеалами и правоприменительной практикой. Основную опасность аномии представляет риск девиантного поведения граждан по причине нарастающего социального расслоения и общего чувства несправедливости. Правовой нигилизм и апатия в таком случае становятся нормальной реакцией нормальных людей на ненормальные условия. В связи с этим под добросовестностью следует понимать не только исполнение совокупности закрепленных в законах норм, но также учет сложившихся в обществе представлений о должном поведении участников гражданского оборота. Соответственно, реализация принципа добросовестности предполагает оценку не только со стороны правоприменительных органов, но всего общества, чьи интересы должны отражаться в действующем законодательстве.

Таким образом, принципы права, создающие фундамент для легального регулирования гражданских отношений, характеризуются тремя уровнями согласования интересов: субъективным, объективным, общественно значимым. Реализация принципа добросовестности на всех трех уровнях, помимо устойчивого внутреннего убеждения о формальном равенстве другой стороны по сделке, предполагает значимость интересов контрагента и всего общества. В противном случае гражданские отношения утрачивают правовой характер и неизбежно стремятся к асимметричным и произвольным формам воплощения.

На основании изложенного следует выделить следующие характеристики принципа добросовестности в сфере потребительского кредитования, которые целесообразно включить в Законы «О потребительском кредите (займе)» и «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»:

- 1) отсутствие информации об обстоятельствах, препятствующих заключению договора, в том числе о тяжелом финансовом положении заемщика либо об иных обстоятельствах, предусмотренных законом;
- 2) запрет на включение в договор условий, потенциально направленных против интересов имущественной сферы другой стороны по сделке;
- 3) осуществление гражданских прав с признанием значимости воли другой стороны по

²⁴ Яковлева С. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве // *Хозяйство и право*. 2010. № 11. С. 54–70.

- делке, с соблюдением общественных интересов;
- 4) возможность формирования условий договора как диспозитивно, так и императивно (например, с учетом рекомендаций Центрального Банка России);
  - 5) осуществление гражданских прав с соблюдением норм действующего законодательства о защите прав потребителей;
  - 6) учет нравственных норм, сложившихся в обществе, при осуществлении гражданско-правовых отношений.

Перечисленный состав критериев будет способствовать балансу интересов сторон при антиномии принципов добросовестности и свободы договора. Риски потребительской безопасности и социального расслоения подтверждают тот факт, что сегодня свобода договора в ряде сфер гражданских отношений должна заканчиваться там, где начинается защита общественных интересов. Внимательное исследование основополагающих начал права при реализации их в практике потребительского кредитования позволит обеспечить дальнейшее развитие цивилистики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов В. А. Защита интересов добросовестного приобретателя ценной бумаги // Законодательство. — 1997. — № 6. — С. 33–39.
2. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 339 с.
3. Дождев Д. В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности. История и современность. — М. : Юрист, 2000. — С. 96–128.
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / по исп. и доп. 8-му изд., 1902 г. — М. : Статут, 1997. — 455 с.
5. Михеева И. Е. Недобросовестные практики страхования при потребительском кредитовании // Банковское право. — 2020. — № 4. — С. 37–43.
6. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Добросовестность в гражданском праве. — М. : Юстицинформ, 2018. — 143 с.
7. Яковлева С. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве // Хозяйство и право. — 2010. — № 11. — С. 54–70.
8. Goode R. The Concept of «Good Faith» in English Law // URL: <https://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/goode1.html> (дата обращения: 30.01.2021).
9. Looschelders D., Roth W. Juristische Methodik im Prozess der Rechtsanwendung. — Berlin, 1996. — 370 s.

Материал поступил в редакцию 9 февраля 2021 г.

REFERENCES

1. Belov VA. Zashchita interesov dobrosovestnogo priobretatelya tsennoy bumagi [Protection of interests of a bona fide acquirer of a security]. *Zakonodatelstvo*. 1997;6:33-39 (In Russ.).
2. Bogdanova EE. Printsip dobrosovestnosti i evolyutsiya zashchity grazhdanskikh prav v dogovornykh otnosheniyakh : monografiya [The principle of integrity and evolution of protection of civil rights in contractual relations: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2014 (In Russ.).
3. Dozhdev DV. Dobrosovestnost (bona fides) kak pravovoy printsip [Good faith (bona fides) as a legal principle. In: Political-Legal Values]. History and Modernity. Moscow: Jurist Publ.; 2000 (In Russ.).
4. Meyer DI. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. [Russian civil law: in 2 parts]. Based on 8th ed. (1902). Moscow: Statute Publ.; 1997 (In Russ.).
5. Mikheeva IE. Nedobrosovestnye praktiki strakhovaniya pri potrebitelskom kreditovanii [Unfair insurance practices in consumer lending]. *Banking Law*. 2020;4:37-43 (In Russ.).
6. Solomin SK, Solomina NG. Dobrosovestnost v grazhdanskom prave [Good Faith in Civil Law]. Moscow: Justitinform Publ.; 2018 (In Russ.).
7. Yakovleva S. Printsip dobrosovestnosti i zapret zloupotrebleniya pravom v dogovornom prave [Principle of good faith and prohibition of abuse of law in contract law]. *Economy and Law*. 2010;11:54-70 (In Russ.).
8. Goode R. The Concept of «Good Faith» in English Law. Available from: <https://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/goode1.html> (accessed: 30 Jan 2021).
9. Looschelders D, Roth W. Juristische Methodik im Prozess der Rechtsanwendung. Berlin; 1996. (In Germ.).